

Ксения Нагорняк

ЖИЗНИ *тех* МЕНЯ

18+

Ксения Нагорняк

Жизни тех меня

«Автор»

2026

Нагорняк К. К.

Жизни тех меня / К. К. Нагорняк — «Автор», 2026

Я лежу. И никак не встаю. Устала от этих свинцовых шаров в голове. Долги, налоги, квартплата, и снова долги. Куда бежать от этих слов? Но вдруг одно воспоминание округляется и всасывает мое внимание. Деревянные дома. Сугробы. Дым из труб и дряблый свет из окон едва касается дороги ...

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Ксения Нагорняк

Жизни тех меня

Глава 1

Я лежу в этой кровати, в этой квартире, в этом городе. Как я попала сюда? Воспоминания слишком далеко. Еле видны за мыслями. В минуты, дни и месяцы, когда вопрос денег колет в спину, на ретроспекцию жалко сил. Хочется все свое существо потратить на решение того, что никак не решается.

Я лежу. И никак не встаю. Устала от этих свинцовых шаров в голове. Долги, налоги, квартплата, и снова долги. Куда бежать от этих слов?

Но вдруг одно воспоминание округляется и всасывает мое внимание. Деревянные дома. Сугробы. Дым из труб и дряблый свет из окон едва касается дороги...

Я сижу и еду. Рядом спит ребенок лет шести. Девочка. Ноги у меня холодные, а щеки горят. Дома уменьшаются, а я не вижу, что там, впереди. Еду спиной. Сзади кто-то фыркает. Лошадь. Кто-то бубнит. Человек. Говорит лошади, а мне - нет.

Пока я еду в темноту, вспоминаю еще другое.

Живу в избе с небольшим хозяйством. И ребенком. Знаю, мне трудно. Мужа нет. Где он? Уже не важно. Приходят мужчины. Предлагают помощь. Хитро щурится и смачно облизываются. Отказываю. А самой - тошно. И ребенок немощный.

Ночь. Душно. Не сплю. Иду на крыльцо Луна. Стою и не знаю: плакать, молиться или звать нечистых. Устало вздыхаю. Думаю, а где взять мужа? Ходят, щурятся, а женой не берут. Самой уже не в моготу. Прошлую зиму еле пережили. Горечь схватила за горло. Смотрю на луну и говорю:

- Не знаю как, но иду замуж. Иначе с ребенком - пропадем.

Клонит в сон. Приела, да так и уснула. Пока лучи не заиграли.

Время идет, а я живу. Вижу, идет ко мне наш старший. Пугаюсь. Если этот облизнется, жит не даст, пока не дамся. Смотрит строго. Говорит, что не надо мне больше так жить. Есть человек, ему жена нужна. Охотник. Живет ближе к лесу. Не сеет, меняет добычу и скотина есть. Есть и мальчонка. Девуцу брать не хочет, а такую, чтоб с ребенком могла.

Смотрит на меня в упор.

- Нечего тебе здесь мужицкий народ смущать и мужей с бабами ссорить. Зима наступит, кто подаст?

Я опускаю глаза.

- Порешили.

Уходит.

Собрали уже жатву. Снег лег рано. А за мной все не едут. Смотрю на мой скудный урожай. Лица соседок отворачиваются. Снова горечь в горле.

Идет старший. Говорит собираться. В три дня увезут. С добром. И увезли.

Еду и даже не знаю лица того, чья теперь жена. Опустил глаза в бороду, а голову в мохнатую шубу. Складывал узлы в сани. Шуба у него богатая. Тронулись. Кивнул старшему. А тот крикнул, что коровку мою пригонят по осени. Знаю, что себе заберет. За меня.

Дочка спит, а я смотрю как нас увозят все дальше от людей, и все глубже погружаюсь в темноту. И уже не различаю деревьев, и холод не щиплет мои щеки. Но ощущаю свои ноги. Они идут.

Моя рука лежит на чужой руке. В лицо пахнет сладким цветом. Я что-то говорю, говорю. Вижу руку в легком кружеве. Понимаю, она - моя.

- Вы, Софья Константиновна, как всегда, вычитали много интересного, и в нужный момент это упоминаете. Поражаете меня каждый раз этой своей любознательностью и умением вспомнить к месту.

- Думаю, Аркадий Иванович, Это все результаты упражнений ума в чтении и письме. Каждый способен.

- Вы еще и пишете, моя милая?

- Да. В голове от чтения собираются множество смыслов. И чтобы освободить в себе место и для иных соображений, я выписываю, все что думается.

- Хотите публиковаться?

- Не исключаю

Я освобождаю свою руку. Иду вперед. Тянусь к чему-то. Шляпа. Я - в пышной шляпе. Иду к дому. Мужчина идет за мной.

Дом с открытой верандой. Стол. Кипит самовар. Девушка, розовощекая, ставит чашки. Мужчина в черном выкатывает на веранду старушку. Тело ее кажется умирающим,но взгляд - живой. Осматривается.

- Тетя,- звук из меня.

Тянусь к старушке. Она улыбается, но голос строгий.

- Нагулялись в саду?

Всматривается в меня. Я сажусь за стол. Снимаю громадину с головы. Зачем на ней столько цветов? Срежу, оставлю только ленту.

Старушка собирает силы и выговаривает:

- Аркадий Иванович, чаю, прошу.

- Благодарю Вас, Аглафира Кузминична, не могу. Дела. Завтра буду. Непременно.

Целует ее руку. Потом мою. Ловит мой взгляд. Я закрываюсь ресницами. Зачем?

Шаги удаляются. Тетя пьет чай.

- Просит твоей руки?

- Просит,- вздыхаю.

- Ну а ты что-ж?

- А я?

Оборвалось. Я снова в этой квартире. Спала? Снилось?

Нужно встать, выпить горячего и проверить. Что проверить? Почту.

Встаю. Шумит чайник, а я читаю в смартфоне:

“Мы рады сообщить, что мы готовы предложить Вам должность (что-то непонятное мне в этот час утра). Приходите завтра к 9 часам. Адрес:... и т.д.”

Смотрю на письмо.Взгляд перетекает на конверт с пометкой “срочно”. Не открыла еще вчера. Это - долг за квартиру.

Чайник свистит, а я отвечаю “Благодарю. Буду завтра в 9”

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.